

— Нет! — Сян Ваньи с силой отмахнулся, грубо сбросив руку Сун Чжи, и, не оглядываясь, зашагал вперед.

Он не видел, как Сун Чжи, потеряв равновесие, врезалась в каменную стену, а затем бессильно сползла на пол.

Пройдя немного вперед, Сян Ваньи почувствовал неладное: вокруг стояла полная тишина. Он обернулся:

— Ты чего? Почему не идешь за мной?

Сун Чжи глубоко вдохнула, стараясь придать себе невозмутимый вид:

— Пытаюсь высечь искру из камня.

Сян Ваньи посмотрел на нее как на душевнобольную:

— С тобой всё в порядке?

Сун Чжи, хоть и чувствовала себя неловко, держалась уверенно:

— Здесь такая темень, что под ногами ничего не видно. А вдруг за тобой кто-то крадется, а ты и не знаешь?

Сян Ваньи натянуто улыбнулся:

— Ну и где же твой огонь?

— Не вышло, — Сун Чжи, опираясь на стену, поднялась на ноги. — Пошли, поищем выход.

Сун Чжи поплелась следом за Сян Ваньи. В темноте она вдруг почувствовала, как чья-то рука медленно тянется к ее руке. Девушка брезгливо отпрянула:

— Ты больной? Чего ты ко мне лезешь?

Сян Ваньи опешил:

— Кто к тебе лез? У тебя что, крыша поехала?

В тот же миг Сян Ваньи почувствовал, как чья-то иссохшая рука крепко ухватила его за ладонь. Его пробрала дрожь:

— Нет, ну ты чего, до сих пор меня держишь? И еще смеешь обвинять!

Наступила тишина.

— Сян Вань, у меня для тебя очень плохие новости, — раздался призрачный голос Сун Чжи.
— Я сейчас совершенно уверена, что не держу тебя за руку.

У Сян Вань по коже пробежал мороз. Дрожащим голосом он спросил:

— В смысле? Что ты имеешь в виду?

— Это значит, что между нами, похоже, кто-то есть, — прошептала Сун Чжи, нащупывая стену и отступая назад. — Раз так, я, пожалуй, слиняю.

— Ты вот так просто меня бросишь? Совесть не мучает? — прорычал Сян Вань, стараясь говорить тише.

— Нет, потому что мою совесть ты уже съел, — Сун Чжи не была душой: она чувствовала себя слишком слабой, чтобы оставаться и идти на верную смерть.

Однако тут же чья-то костлявая рука вцепилась ей в запястье и, не терпя возражений, потащила вперед.

Сян Вань, долго не слышав голоса Сун Чжи, запаниковал:

— Сун Чжи, ты что, правда ушла? Черт возьми, как ты можешь оставлять меня здесь одного? Тебе совсем не стыдно?

Сун Чжи раздраженно перебила его:

— Никуда я не ушла, меня тоже схватили.

Их насильно протащили через тьму в тесную каморку. На стенах горели тусклые лампы, и при их свете они наконец разглядели тех, кто их вел: это были иссохшие трупы. С пустыми глазами они механически шагали вперед, снова и снова врезаясь в каменную стену, словно их манило что-то по ту сторону.

Сян Вань, шедшему впереди, досталось больше всех: его раз за разом впечатывало лицом в камень.

— Ты так и будешь стоять? Не хочешь придумать, как их остановить? — после очередного удара Сян Вань окончательно вышел из себя.

— У меня нет идей. К тому же мне не больно, — Сун Чжи решила пустить всё на самотек. В конце концов, ее тянули так, что она врезалась лишь в спину Сян Вань, так что вреда было немного.

— Тогда дай мне нож, в конце концов!

— Нет у меня ножа, — ехидно отозвалась Сун Чжи.

Сян Вань глубоко вздохнул, внезапно ухватил костлявую руку, с силой вырвал ее и отскочил в сторону. Сун Чжи, которая до этого момента наблюдала за представлением, вдруг обнаружила, что впереди никого нет. Рискую вот-вот врезаться в стену, она нахмурилась, выхватила нож, одним движением отсекла руку, державшую ее, и отпрыгнула подальше.

— Ты же говорила, что у тебя нет ножа? — Сян Вань с нескрываемым раздражением вырвал обрубок руки из своего запястья и швырнул на пол.

— Соврала, — Сун Чжи картинно прикрыла рот рукой. — Да ладно, ты что, правда поверил?

Сян Вань натянуто усмехнулся, не желая продолжать разговор. Сун Чжи не обиделась, задумчиво потирая подбородок:

— Как думаешь, что за стеной заставляет их так себя вести?

— Давай проломим стену и узнаем, — равнодушно бросил Сян Вань.

Сун Чжи с улыбкой сделала жест рукой, приглашая его к действию. Сян Вань аж передернуло от злости:

— Ты что, правда считаешь меня дураком?

Сун Чжи тихо хмыкнула:

— Как ты можешь так о себе говорить?

Хотя, по правде говоря, именно дураком она его и считала.

В этот самый момент стена содрогнулась. Раздался треск, по камню поползла глубокая борозда, которая становилась всё шире, пока стена окончательно не рухнула. Обломки с грохотом ударились о пол, подняв облако серой пыли.

Толпа мертвецов ринулась вперед, и в этой дымке они увидели, как им навстречу, проходя сквозь ряды трупов, идет человек.

— Вы как тут оказались? — раздался знакомый голос.

Сун Чжи всмотрелась: это была Нань Юэли. Она выглядела потрепанной, а в руках сжимала

молот. Сун Чжи тут же принялась тереть глаза, пока они не покраснели, и жалобно пролепетала:

— Нас сюда притащили эти мертвецы, ты даже не представляешь, как это было страшно.

Голос Сун Чжи дрожал, словно она была глубоко оскорблена судьбой. Сян Вань почувствовал приступ тошноты, словно проглотил муху.

Нань Юэли, привыкшая к такой смене масок, не обратила внимания на игру, а принялась делиться добытыми сведениями.

— Ты хочешь сказать, что не нашла в святилище рецепт целебного снадобья? — поразился Сян Вань.

Ведь он потратил столько очков, чтобы получить эту наводку! Как она могла ошибиться?

— Нет, — твердо ответила Нань Юэли.

Они с Мэн Линем обыскали святилище вдоль и поперек, но никакого рецепта там не было. Пока Сян Вань пребывал в замешательстве, Нань Юэли и Сун Чжи обменялись парой фраз, и Сун Чжи внезапно уловила странность.

— Ты хочешь сказать, что слышала голос, который заставлял тебя загадывать желание, и ты просто разнесла стену, потому что он тебя раздражал?

Нань Юэли кивнула. Когда она искала выход в подвале, голос постоянно предлагал исполнить любое желание. Нань Юэли приняла его за мошенника, но когда голос стал слишком навязчивым, она пошла на звук и разнесла стену, чтобы посмотреть, что там. К ее удивлению, за стеной оказался узкий коридор. Она, недолго думая, проломила и вторую стену, где и обнаружила их двоих.

— У меня есть идея, — Сун Чжи щелкнула пальцами. — А что, если по обе стороны коридора есть комнаты, просто они заложены стенами?

Нань Юэли согласно кивнула, вернулась к стене с молотом и начала методично ее крушить. Вскоре пошла трещина. Нань Юэли ударила ногой, проделав отверстие, достаточное, чтобы пролезть человеку. Она убрала молот, достала фонарик и посветила внутрь, но увиденное заставило ее широко раскрыть глаза.